

Глава 1

НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ

Утренний луч света пробежал по асфальтовой мостовой и с удовольствием нырнул в лужу, покрытую едва заметной пленкой льда. Осень близилась к концу, но теплые дни все еще продолжали соперничать с подступающими к порогу холодами. Мисс Кунс вышла на крылечко своего маленького домика и широко улыбнулась. В руках она держала небольшую плетеную корзинку, полную еще теплых пирогов, источающих аромат. Вдохнув прохладный воздух, она на секунду закрыла глаза и, тут же открыв их, двинулась по направлению к особняку. В последнее время она стала частым гостем в доме своих арендаторов, и особого приглашения для очередного визита ей более не требовалось.

Она постучала в дверь, и тут же на пороге возникла улыбающаяся Талия Тэйлор. Молодая женщина тепло поприветствовала гостью и жестом пригласила войти.

— Мисс Кунс, ну я же вас просила не утруждать себя лишними хлопотами, — смущенно прощепетала миссис Тэйлор, принимая из рук старушки корзинку с угощением.

— А я настаиваю! — мягко, но уверенно ответила та. — В конце концов мне нисколько не сложно, и даже напротив, очень приятно быть кому-то полезной!

Талия поблагодарила женщину за очередную любезность, и вместе они направились в гостиную.

Мистер Тэйлор сидел в кресле перед телевизором и внимательно слушал биржевые новости. К его удоволь-

ствию, они были приятными. Курс акций компании, в которые он и его жена Талия вложили часть средств, оставленных Эрлдью перед отъездом, продолжал неуклонно расти. Хотя это было скорее своего рода развлечение, поскольку даже потеря этих средств никаким образом не повлияла бы на стабильность их финансового положения. Кроме того, Роберт все чаще задумывался о том, что бы найти себе какую-нибудь интересную работу, которая нужна была ему, скорее, как средство от скуки, нежели как источник заработка.

— А, мисс Кунс, доброго дня, проходите и присаживайтесь! — Мистер Тэйлор поднялся навстречу госте. На лице хозяина отразилась грустная улыбка.

За время, минувшее с отъезда их единственного сына, он так и не смог свыкнуться с мыслью о том, что никогда его больше не увидит. Резкость, присущая его жестам и высказываниям, уступила место грустному спокойствию и меланхоличности. Долгие раздумья над последними событиями привели его к мысли о том, что вся его взрослая жизнь была цепью каких-то странных и нелепых ошибок. Но более всего он сожалел лишь об одном — о том, что время, увы, невозможно повернуть вспять. Ах, если бы это было возможно! Он ни за что бы не покинул свой дом, не подвел бы своих близких, тем паче что угроза, показавшаяся ему когда-то катастрофой вселенского масштаба, оказалась пустым пшиком. А если бы он все-таки оказался здесь, то точно бы не стал скрывать от сына правду о семье и проводил бы с ним как можно больше времени. Он бы столько мог рассказать Хью о своем мире, помочь ему разобраться во всем, что там происходит. Но, увы, изменить прошлое он был не в силах.

Вспоминая рассказ Берта, он испытывал сожаление и жгучее желание хоть что-то исправить. К этим давящим чувствам примешивалось постоянное ощущение неясной тревоги. Как он ни старался, он не мог справиться с предчувствием, что его сын находится в опасности. Конечно, все было бы значительно проще, если бы он получил весточку о том, что Хью благополучно добрался до

дома и теперь находится под защитой могучих стен Норгстона. Но, к несчастью, он даже не подумал попросить о подобной услуге своих друзей, которые, в отличие от него самого, не были ограничены в своих передвижениях из одного мира в другой. Оставалось уповать на то, что кто-нибудь из них однажды все же решит навестить старого товарища.

Он взглянул на свою жену и в сотый раз молча поблагодарил высшие силы за то, что Талия в силу природной жизнерадостности продолжала по-прежнему находить удовольствие в каждом пролетающем мгновении, хотя порой она внезапно становилась очень грустной и полностью уходила в себя, не желая ни с кем разговаривать. К счастью, это с ней случалось нечасто. Кроме того, мужчина был очень благодарен своей жене за преданность и то внутреннее тепло, которым она одаряла его. Лишь она одна не давала ему впасть в отчаяние, лишь только ее ласковый голос был способен разогнать тьму его тяжелых мыслей.

Роберт подошел к старой леди и, предложив ей свою руку, проводил до дивана, где она с комфортом расположилась.

Если бы кто-нибудь сказал ему, что эта старушка, которая произвела на него при их первой встрече столь неприятное впечатление, станет для них почти что членом семьи, он рассмеялся бы тому в лицо. Но, видимо, правду говорят, что ничто так не сближает людей, как общая потеря. Одно присутствие мисс Кунс в их доме вызывало у мистера Тэйлора теплые воспоминания, и он начинал невольно улыбаться, вспоминая забавные подтрунивания Эрлдью над Ганнибалом.

— Я уже говорила вам спасибо за чудесное преображение этого дома? — Старушка в очередной раз умиленно огляделась по сторонам, прижав ладони к груди. Каждый раз, приходя в гости, она так или иначе касалась этой темы. — Это просто чудо какое-то, а я еще не хотела вносить никаких изменений! Признаю целиком и полностью, что была не права! Знаете, Роберт, у вашей жены

просто отменный вкус и чувство стиля. Думаю, из нее бы вышел непревзойденный дизайнер интерьеров!

— Как интересно, мисс Кунс, — снисходительно улыбнувшись, ответил мистер Тэйлор. — Полагаю, эта идея заслуживает внимания! Возможно, Талия действительно захочет попробовать себя в этом интересном ремесле!

— Ох, Роберт, вы всегда были столь любезны со мной! — ответила гостья, польщенная похвалой. — А что касается вас, думаю, вы стали бы отличным адвокатом или дипломатом. До сих пор не представляю, как вы сумели переубедить меня изменить решение и все же сдать дом. Поверьте, до вас это не удавалось никому.

Она по-матерински похлопала его по руке, и мужчина ответил ей теплой улыбкой.

«А она не так уж и не права, — подумал Роберт. — Дар убеждения у меня от природы. Может быть, стоит попробовать...»

Размышления главы семейства были прерваны появлением его супруги с подносом в руках, над которым поднималось облачко теплого пара. Талия разлила чай по чашкам и, устроившись подле своего мужа, поинтересовалась у старой леди последними новостями.

— Ой, вы не поверите! — возбужденно начала мисс Кунс, которая только и ждала возможности поделиться слухами. — Вчера я встретила миссис Бонс. Ну, вы помните, я вам про нее рассказывала, она еще разводит прекрасные орхидеи. Так вот, представляете себе, она сообщила мне, что собирается в путешествие! И вы ни за что не догадаетесь куда!

Тэйлоры изобразили на лице крайнюю заинтересованность.

— В Америку! — не дожидаясь вариантов ответа, выпалила мисс Кунс. — Нет, ну вы себе можете представить! Она же старше меня на целых три года!

Супруги переглянулись. Они подумали об одном и том же одновременно.

Все дело в том, что родителям необходимо было придумать какую-то правдоподобную историю, объясняю-

щую столь поспешный отъезд Хью. Вот они и сообщили мисс Кунс о том, что их сын получил срочный вызов из университета во Флориде, в который страстно желал попасть, поэтому вынужден был немедленно покинуть Англию. А Ганнибал неожиданно выразил желание поддерживать соотечественника в его дальнем путешествии.

Эта новость, безусловно, очень опечалила старую мисс, но что она действительно умела хорошо делать, так это ждать. Вот она и принялась ждать возвращения своего тайного возлюбленного, которым успел стать для нее Ганнибал, принявший на Земле человеческий вид. Такая преданность несколько беспокоила Тэйлоров, однако они не придавали этому особого значения, собираясь в ближайшем будущем сообщить хозяйке дома новость о том, что Ганнибал решил остаться в Штатах навсегда.

Мисс Кунс тем временем продолжала что-то взволнованно говорить:

— ...так, что я решила составить ей компанию! Заодно навестим Хью во Флориде! Я думаю, мистер Ганнибал будет рад увидаться со старой знакомой и получить весточку из дома!

Мисс Кунс смущенно хихикнула и потупила взор.

— Как вы думаете, это не будет выглядеть слишком навязчиво с моей стороны? — Она явно искала одобрения своему решению.

Первой от услышанного в себя пришла миссис Тэйлор.

— Но как же так, мисс Кунс! Вы не подумали, что дорога туда весьма утомительна, да и как же мы тут без вас?! — излишне настойчиво проговорила она.

Талия никак не ожидала от старой леди подобной выходки и решительно не представляла, как отговорить их гостью от этого бессмысленного шага.

Мисс Кунс с удивлением посмотрела на миссис Тэйлор. Она не рассчитывала встретить сопротивление со стороны своей новой подруги.

— Вот тоже мне отговорки! — упрямо выпалила она. — Не настолько уж я и стара, чтобы развалиться по дороге!

К тому же на моих пирожках, моя дорогая, вы изрядно поправились, — попыталась пошутить мисс Кунс, отведя глаза в сторону, поскольку и сама прекрасно знала, что это несколько не соответствовало действительности. — А небольшой перерыв вам совсем не повредит.

Пока молодая женщина безуспешно пыталась придумать более значимую причину, которая смогла бы охладить пыл мисс Кунс, не задев при этом ее чувств, хозяин дома решил отвлечь не на шутку разгоряченную гостью.

— Ну, конечно, поезжайте, мисс Кунс! Я думаю, нет, я уверен, это будет чудесный сюрприз и вы замечательно проведете время! — Он сказал это своим мягким завораживающим голосом, от чего старая леди моментально успокоилась.

— О, Роберт, дорогой, я так и думала, что вы меня поддержите! Я так рада! — И тут же, с необычайной легкостью подскочив с дивана, поспешила к дверям. — Я должна срочно собирать вещи! — пояснила она напоследок и захлопнула за собой дверь, даже не заметив, что нарушила все правила приличия, обязывающие гостью сердечно поблагодарить хозяев за прием и чинно распрощаться, пожелав им всего наилучшего.

Мистер Тэйлор поднялся с дивана и под вопросительным взглядом жены направился к окну.

— Ну не смотри на меня так! — сказал он, не оборачиваясь. — Ты же ее знаешь. Уж чего-чего, а характера ей не занимать. Ты и так слишком явно выразила свое несогласие с этой бредовой идеей. Нам не стоит будить лишние подозрения, теперь мы обычные люди, и вести себя следует соответственно, — со вздохом добавил он. — Не расстраивайся, мы что-нибудь придумаем, чтобы отговорить ее.

Талия молча кивнула и, подойдя к мужу, положила руку ему на плечо. Они молча стояли, глядя в окно и думая об одном и том же человеке. На подоконник приземлилась маленькая птичка и вдруг неожиданно громко ударила клювом по стеклу, но, словно испугавшись раздавшегося звука, тут же вспорхнула в небо.

— Это к новостям издадека, — тихо прошептала миссис Тэйлор, наклоняясь к самому уху супруга.

Он ответил улыбкой и, вспомнив недавний разговор со старой леди, решил обсудить кое-что с женой.

— Дорогая, а как ты смотришь на то, чтобы попробовать свои силы в дизайне интерьера? Мисс Кунс находит твои таланты весьма впечатляющими.

Миссис Тэйлор удивленно посмотрела на супруга, собираясь спросить, не шутит ли он, но неожиданно ее внимание привлекло какое-то неясное движение за окном.

— Роберт, ты ничего не заметил? — Она вглядывалась вдаль сквозь залитые солнцем золотистые листья деревьев. — Мне показалось, в саду кто-то есть.

Мистер Тэйлор посмотрел через окно в сад, но заметил лишь мисс Кунс, входящую в свой флигель. Роберт уже было хотел сказать жене, что ей действительно показалось, как неожиданно увидел большое черное пятно, быстро мелькающее между деревьями. Он не мог поверить своим глазам, этого просто не могло быть! Поэтому он просто стоял и наблюдал до тех пор, пока пятно не приблизилось вплотную к дому. Во дворе стоял вороной конь и смотрел прямо на него. Роберт не смог бы спутать его ни с кем в этом мире. Сомнений не оставалось — Ганнибал вернулся.

Глава 2

ПЛОХИЕ НОВОСТИ

Ганнибал сидел на диване в своем человеческом образе. На его шее сверкал магический ошейник, извлеченный из седельной сумки, который Ганнибал попросил мистера Тэйлора надеть на него. Он и так сильно рисковал попасться на глаза мисс Кунс в своем оригинальном обличье, так что ему хотелось избежать каких-либо неприятных сюрпризов. Оглядывая обстановку вокруг себя, он вдруг подумал о том, что все это очень странно. С ними произошло столько разных событий, а здесь ничего

не изменилось, словно все это случилось не на самом деле. В гостиной было так тихо и уютно, что на мгновение ему захотелось поверить в это. Он взглянул на лестницу, ведущую на второй этаж, и тут же перед его мысленным взором возник маленький Хью. Он бежал к нему вниз по ступенькам и кричал: «Дядя Ганнибал, посмотри, что я смастерил!» Конечно, тогда еще парнишка не знал, что его дядя вовсе не дядя ему, а самый настоящий конь, к тому же еще и говорящий. Мужчина прикоснулся рукой к ошейнику. За долгие годы жизни в этом мире он успел свыкнуться с ним, ведь именно благодаря его магическому действию он мог превращаться из коня в человека и быть рядом с Хью.

Ганнибал грустно улыбнулся своим воспоминаниям. Казалось, еще совсем недавно мальчик прибежал пожаловаться к нему на то, что папа не любит его, а он успокаивал его, говоря, что это вовсе не так. Словно только вчера Эрлдью объявил ему о своем открытии — старая мисс Кунс влюбилась в него. И неумный дружок не переставал дразнить Ганнибала, бесконечно сватая за «милую мисс».

А затем все изменилось. Мальчик вырос и узнал, что обладает удивительной силой, унаследованной от отца, и способностью дышать под водой, полученной от матери. Затаив в своем сердце обиду на отца, Хью решил оставить родителей и вернуться в тот мир, откуда он был родом. Они вместе с Ганнибалом отправились за Грань, в земли, где правил дед мальчика — Дэниэл Тэйлор.

Ганнибал поморщился, вспомнив о том, как они чуть не утонули в болоте и друид по имени Армос спас их. Правда, они тогда еще не знали, что это был вовсе не друид, а темный маг. Это все он подстроил, сам заманил их в то болото, а потом «спас», и только лишь с одной целью — проникнуть с их помощью в замок. Если бы они могли предположить, чем все это закончится. Возможно, тогда бы Армос не смог впустить в город безжалостных захватчиков во главе с бессмертным темным воином Кронхаром Солдом. Возможно, этот монстр не убил бы деда

Хью, а сам он не вынужден был бы бежать из замка, спасаясь от неминуемой гибели.

А потом произошла встреча Хью с той необычной девушкой. Ее звали Уна. Он спас ее из плена Кронхара, и она призналась ему в том, что именно благодаря ее способностям Кронхар узнал о его появлении в Загране. Но она этого не желала, ее вынудили поступить так. Она просила простить ее и поверить. Ганнибал-то, конечно, ей поверил, а вот для Хью это оказалось слишком большим ударом. Ганнибал только сейчас понял, что это и стало последней каплей, переполнившей чашу терпения юноши. Хью не мог больше оставаться в этом мире, не мог терпеть ложь и предательство, поэтому и заставил своего коня прыгнуть в Черную Бездну — единственный портал между мирами. Беда была лишь в том, что Ганнибал слишком хорошо знал своего подопечного. Он несколько не сомневался, что Хью сразу же пожалеет о своем решении, но будет уже поздно: людям нельзя дважды пересекать границу миров. Человек навсегда останется в мире людей с осознанием того, что сбежал от ответственности, от своих друзей, от тех, кто нуждался в нем.

Ганнибал тяжело вздохнул. Он так до конца и не понял, почему не попытался остановить его. Все произошло слишком стремительно, Хью словно подчинил его своей воле. И вот Ганнибал оказался тут совсем один, а где был Хью, он не имел не малейшего понятия. К тому же ему предстоял, пожалуй, самый тяжелый разговор в его жизни, ведь сейчас напротив него сидели отец и мать мальчика, и они ждали ответов на свои вопросы.

Чтобы сразу не расстраивать близких плохими новостями, он начал с описания их путешествия. Ганнибал подробно рассказал про их «чудесное спасение» в лесу и знакомство с Армосом, о прибытии Хью в замок. О том, как тепло его приняли, как мужественно парень справлялся со всеми трудностями новой жизни, о гибели сэра Томаса и о многом другом.

Ганнибал старательно оттягивал момент, когда ему предстояло сообщить своим друзьям о самом страшном. Поэтому, когда затягивать далее рассказ уже не представлялось возможным, он просто коротко сказал:

— Мужайся, Роберт. Замок захвачен Кронхаром Солдом. Сэр Дэниэл убит. — И, замолчав, опустил глаза. Он был не в силах созерцать душевные муки своего прежнего хозяина.

Мистер Тэйлор резко побледнел, а его жена с округлившимися от ужаса глазами ухватила за плечо супруга. После минуты оцепенения Роберт подскочил с места и кинулся к Ганнибалу. Мужчина схватил своего друга за плечи и начал трясти.

— Этого не может быть! Ты что-то напугал! Мой отец не мог просто так погибнуть! Он великий воин, он, должно быть, просто ранен.

Роберт все кричал и не мог остановиться, а Ганнибал лишь молча ждал, уверенно глядя в глаза другу. Этим спокойным взглядом он сказал больше, чем сотней убедительных слов. Мистер Тэйлор отпустил его так же неожиданно, как и схватил.

Мужчина с отчаянием опустился на диван и обхватил руками голову.

Но восстановившееся молчание было нарушено тоненьким, почти неслышным голоском жены.

— А где Хью? Ганнибал, где Хью? — почти простонала она.

Мистер Тэйлор вскинул голову и уставился пустыми глазами на Ганнибала. Мужчина был почти уверен, что случилось самое ужасное, в противном случае Ганнибал не оставил бы его сына ни за что на свете и уж точно не вернулся бы без него.

— Не волнуйтесь, прошу вас, Хью жив, с ним все в порядке! — поспешил успокоить их Ганнибал. Его расчет оказался верен. Если бы он сразу сказал, что Хью уцелел, то весть о падении Норгстона и гибели сэра Дэниэла целиком поглотила бы Роберта. Но сейчас Ганнибал видел,

как Роберт выходит из состояния оцепенения, у него был вид человека, узревшего чудо.

— Где он? Где мой мальчик? — не переставая спрашивала Талия. Ганнибалу показалось, что сейчас и она начнет его трясти, поэтому он поспешил объяснить обстоятельства их расставания.

— Я не знаю, как такое могло случиться. Мы совершили прыжок в Бездну. В полете он выпал из седла, а когда я приземлился здесь неподалеку в лесу, то его на месте не оказалось. Я искал его по всей округе. Его нигде не было. Я бы не пришел сюда, если бы не убедился в том, что дальнейшие поиски бесполезны. Думаю, его могло занести в любую страну или в лучшем случае в какую-то другую часть Англии. Сейчас предположить можно что угодно. Признаться, я очень надеялся на то, что он придет к вам.

Заметно успокоившись, миссис Тэйлор осторожно спросила у Ганнибала:

— А ты не думаешь, что он не захотел возвращаться домой? Просто я знаю своего сына, он поступил необдуманно и уже наверняка пожалел о своем решении.

— Я согласен с тем, что он об этом пожалел, — ничуть не сомневаясь, ответил ей Ганнибал. — Но я так же уверен и в том, что он не станет избегать встречи с вами и оставлять в неведении меня. Потом — возможно, но не теперь. Хью — очень ранимый мальчик, но, поверьте мне, он не трус!

Ганнибал сказал эти слова с сильным нажимом в голосе, давая понять, что обсуждать далее эту версию не станет.

— Ты прав, — примирительно сказал Роберт. — Спасибо тебе! Спасибо тебе огромное за то, что спас ему жизнь! Все произошедшее кажется мне каким-то нелепым кошмаром, а мое бессилие злит меня как никогда прежде. Но сейчас самое главное для нас — найти Хью, даже если для этого придется спуститься в преисподнюю.

С решительным видом мужчина поднялся на ноги.

— Нам необходимо продумать план действий. Мы не можем просто сидеть и ждать! Возможно, с ним что-то

могло произойти в пути, нам нужно что-то предпринять. — Он глубоко вздохнул. — Но сегодня мы не станем ничего предпринимать. Этот день мы посвятим памяти отца, как велит обычай Норгстона, — тихо, но твердо добавил глава семейства. — Он был выдающимся человеком и не заслужил такой смерти.

Все молча одобрили предложение мистера Тэйлора.

— Однако у нас есть еще одно дело, которое ты должен завершить, мой друг, — обратился он к Ганнибалу. — Тебе необходимо навестить мисс Кунс и расставить все точки над «і», но, прошу тебя, будь к ней терпим. Дело в том, что она собралась лететь к тебе в Штаты.

Ганнибал удивленно приподнял бровь, выражая полное непонимание.

— Это длинная история. Но в двух словах нам пришлось сказать, что ты уехал вместе с сыном в Америку, чтобы составить ему компанию на новом месте. Вот леди и решила к тебе наведаться. Знаю, знаю, это полный бред, — с грустной улыбкой опередил он возражения Ганнибала, — но, похоже, Эрлдю был абсолютно прав, когда говорил о том, что старушка от тебя без ума.

Ганнибал почесал в затылке. Ему совсем не улыбалась перспектива объяснения со своей старой знакомой, при том что обстоятельства их последней встречи вряд ли можно было назвать приятными. Но делать было нечего, ситуация требовала скорейшего разрешения.

Подойдя к двери домика мисс Кунс, Ганнибал осторожно постучал.

— Да, да, войдите, дверь не заперта, — услышал он знакомый голос.

Набрав в грудь побольше воздуха, Ганнибал вошел.

Увидев своего гостя, мисс Кунс обомлела и стала часто моргать, словно думала, что зрение подводит ее. Убедившись наконец, что ей ничего не привиделось, она широко раскинула руки и, забыв о приличиях, бросилась обнимать долгожданного гостя.

— Какой невероятный сюрприз! — радостно восклик-

нула она, все еще продолжая держать гостя в цепких объятиях. — А ведь мы с вами могли разминуться! Да вы проходите, садитесь, пожалуйста! Я сейчас подам чай с пирогами!

Старушка наконец отпустила Ганнибала, и он поспешил присесть за стол, пока она, чего доброго, не передумала и снова не стиснула его в радушных объятиях.

— Как добрались? Дорога вас не слишком утомила? Как местный климат? Мне говорили, что во Флориде очень жарко в это время года! А как успехи Хью? Он прилетел с вами или остался в Штатах? Надеюсь, вы вернулись насовсем?

Вопросы лились из уст мисс Кунс, как из рога изобилия. Ей было интересно решительно все. Но на последнем вопросе старая леди сделала особый акцент.

Ганнибал слушал ее и думал о том, что, если бы она встретила его просто как своего друга, он был бы даже рад подобному проявлению радости. Однако в сложившихся обстоятельствах ему оставалось действовать согласно плану.

— Дорогая мисс Кунс, — заговорил Ганнибал уверенно, — поверьте мне, я тоже искренне рад видеть вас в добром здравии и бодром расположении духа. — Мужчина перевел дыхание. — Но, если позволите, я хотел бы поговорить с вами откровенно.

Мисс Кунс охнула и, покраснев, присела за стол напротив Ганнибала.

— Да, да, — улыбаясь, ответила она. — Я слушаю вас, мой друг.

Ганнибал чертыхнулся про себя. Он как-то сразу понял, что его слова пожилая леди истолковала превратно. Было очевидно, что в своих фантазиях хозяйка дома уже нарисовала себе красивую картинку предстоящего признания, и ему больше не хотелось затягивать весь этот фарс. На мгновение у него появилось желание сорвать ожерелье и предстать перед мисс Кунс «во всей красе», от которой старушка тут же хлопнулась бы в обморок. Это бы точно избавило его от необходимости что-то объяс-

нять. Вздыхнув, он отбросил эту соблазнительную мысль, понимая, что так делу не поможет.

— Уважаемая мисс Кунс...

— Эмма, я же просила называть меня Эммой, — ласково перебила его пожилая леди.

— Мисс Кунс, Эмма, — чуть более жестко продолжил Ганнибал, — я думаю, вы несколько неправильно истолковали мое к вам хорошее расположение...

Мисс Кунс тут же перестала улыбаться и настороженно посмотрела на своего собеседника. Ей решительно не нравилось то, какой оборот принимал их разговор.

— Так вот, я бы хотел пояснить вам свою позицию относительно моих матримониальных намерений, — перешел он прямо к сути вопроса. — Дело в том, что я не из тех людей, которые женятся...

— Но это не так важно. — Мисс Кунс предприняла попытку изменить ход беседы. Ей вдруг показалось, что дело лишь в этом. Что ж, она уже достаточно немолода, чтобы заботиться о приличиях.

Словно прочитав ее мысли, Ганнибал поморщился: «Ну почему у людей все так сложно!» Он был так рад тому, что не принадлежал к этому несчастному виду, столь подверженному эмоциональной зависимости, которой сам он никогда в жизни не испытывал. Разве что к Хью. Но это было совсем другое.

— Это не все, — терпеливо продолжил он. — Я из тех людей, которые не признают любовных отношений между мужчиной и женщиной. Я люблю Роберта и его жену, я очень люблю Хью, возможно, по-своему и вас я тоже люблю, но только не в том смысле, который в это слово вкладываете вы.

Мисс Кунс побледнела и замерла, с ужасом глядя на своего гостя. На дрожащих ногах она подошла к двери и открыла ее нараспашку, еле сдерживая эмоции:

— Мистер Ганнибал, вы высказались предельно ясно. Я не держу на вас зла. Это все я, старая дура, нафантазировала себе бог знает что. Ах, как же хорошо, что вы сами приехали сюда, я бы не перенесла такого позора, будучи

вдали от родного дома. И о чем я только думала... — Казалось, она разговаривала сама с собой, не желая больше смотреть на собеседника.

Ганнибал пытался извиняться, говорил ей, что вовсе она не старая и уж точно не дура, но она его не слышала. Ганнибал еще раз извинился и покинул дом. На душе было как-то мерзко и противно, но он вспомнил о том, что со всеми ими стряслось за последнее время, и вся эта суета вокруг чьих-то разбитых надежд показалась ему столь мелочной, что он даже позволил себе слабо улыбнуться.

Как только за гостем закрылась дверь, хозяйка дома направилась к шкафу. Она не хотела оставаться в одиночестве в пустом доме. Пожилая леди надела свое лучшее платье, пальто и шляпку, взяла в руки корзинку с вязанием и вышла через задний ход в сад.

Пройдя около полумили до ближайшего сквера, она поняла, что силы окончательно ее оставили, и женщина буквально рухнула на стоящую подле нее скамейку. Вокруг гуляли люди, они вели какие-то приятные беседы или просто улыбались друг другу, и ей казалось, что лишь она одна из всех была по-настоящему несчастна. Она вытащила из корзинки вязание и попыталась сосредоточиться на нем, но спицы не слушались, пальцы ее как будто одеревенели. Разозлившись на себя, женщина вновь предприняла попытку накинуть петлю на спицу, однако та зацепилась за рукав и, неожиданно выпав из рук, покатилась по дорожке. Мисс Кунс чуть не заплакала от обиды. Ей начало казаться, что весь мир ополчился на нее. Взяв себя в руки и немного успокоившись, она привстала, чтобы поднять злосчастную спицу, но вдруг услышала за спиной громкий мужской голос.

— Нет, нет! Прошу вас! Сидите! Такому прелестному созданию не пристало самой преклонять колени! Это мужчины должны преклонять колени пред вами!

Она замерла лишь на секунду и тут же продолжила

осуществлять свое намерение. Хоть ей и показалось, что голос незнакомца был обращен в ее сторону, она считала, что только слепой или пьяный мог счесть ее прелестным созданием. Поэтому, даже не обернувшись, она наклонилась, чтобы поднять свою вязальную принадлежность.

И тут чья-то уверенная рука перехватила у нее предмет ее беспокойства, и уже знакомый приятный голос вновь обратился к ней:

— Ну до чего же вы, мадам, непослушная!

Мисс Кунс совершенно растерялась, глядя на незнакомца во все глаза.

Это был невысокий мужчина в годах, с серебристой проседью и мужественным лицом, обрамленным короткой седой бородкой. Он был одет в элегантный костюм и шляпу и совершенно не производил впечатления ненормального. От него исходил тонкий аромат хорошего мужского парфюма. Незнакомец расплылся в улыбке, отразившейся на лице множеством морщинок.

— Вы француз? — спросила мисс Кунс первое, что пришло ей в голову, припомнив обращенное к ней «мадам». В первый момент ей захотелось прогнать этого наглого человека, который так неприкрыто насмехался над ней. Но мужчина смотрел на нее с таким неподдельным восхищением, что она невольно придержала язык.

— О да, милостивая госпожа! Меня зовут Натан Дюпон, однако вы меня можете называть Натаном! Простите мне мою настойчивость, но я просто не мог вам позволить испачкать подол вашего изысканного платья.

Мисс Кунс начала думать, что она сошла с ума. Этот неизвестно откуда появившийся мужчина сказал ей за минуту столько приятных слов, сколько она не слышала, пожалуй, за всю свою долгую жизнь. Словно замороженная, она приняла предложенную ей руку и, оперевшись на нее, последовала по вымощенной камнем дорожке вслед за своим спутником. Через пару минут они оба скрылись за поворотом, даже не вспомнив об оставленной на скамейке корзинке с вязанием.

Глава 3

ВЫБОР ПУТИ

Этим утром Уна проснулась раньше обычного. Решение, которое она приняла, требовало от нее немедленных действий, тем более что ситуация в любой момент могла измениться. После разговора с Хью в ней словно что-то изменилось. Раньше ее дар был для нее страшным проклятием, и все, что она делала, — вела бесконечную борьбу с этим проклятием. Теперь же она вдруг осознавала, что причина такого неприятия прежде всего крылась в ее собственном сознании. Отрицая свою сущность и стыдясь ее, она выбрала пассивную позицию наблюдателя. Итогом этого поведения стали все те ужасные события, которые им всем пришлось пережить. Ее использовали, как странное диковинное оружие, и все лишь потому, что она не нашла в себе силы бороться. Ах, если бы она настояла на своем, если бы обратилась не к своим родным, людям простым и далеким от всего сверхъестественного... Если бы она пошла к самому сэру Дэниэлу, возможно, он не счел бы ее слова пустыми. Но сокрушаться по поводу прошлого девушке больше не хотелось. Еще тогда, в хижине охотника за привидениями, когда ей удалось обвести вокруг пальца самого Кронхара, она поняла, что способна на большее. Она уже знала, что больше не будет такой, как прежде.

После бегства Хью ей стали приходить видения, и она уже не сдерживала их, а, напротив, с нетерпением ждала появления новых. Ей хотелось знать о планах своего мучителя как можно больше. И она намеревалась сделать все от нее зависящее, чтобы их нарушить. Уна видела лицо нового властелина Норгстона, перекошенное от гнева. Она знала, что новый король Норгстона жаждет отыскать юношу, что для него это самый важный и мучительный вопрос. А еще Кронхар обнаружил ее пропажу, и это окончательно вывело его из себя. Он был не просто зол — он был в бешенстве. Но теперь она его не боялась, она знала, что даже колдун не сможет помочь своему вла-

стелину в ее поисках. К тому же маг, как ей показалось, уже не горел желанием выполнять каждую прихоть своего повелителя. Уна заметила, что между ними больше не было прежнего взаимопонимания, словно господин чем-то оскорбил своего слугу. Она не знала причины их разногласий, но была благодарна Провидению, что все складывалось именно таким образом. Кроме того, благодаря ее новым умениям, которые девушка продолжала день за днем открывать в себе, она научилась надежно блокировать образ их убежища, не позволяя колдуну увидеть хоть малейшую подсказку. Хотя у нее не было сомнений в том, что он не перестает предпринимать все новые попытки обнаружить беглянку.

Вместе с матерью и бабушкой они переселились в небольшой домик подальше от замка. Мать Уны отлично справлялась с добычей пропитания, а бабушка занималась по хозяйству. Благодаря видениям Уны женщины знали, что сэр Крафт жив — а большего для поддержания бодрости духа им и не требовалось. Для самой девушки самым большим успокоением стало то, что теперь ей стали доступны не только события, происходящие с посторонними людьми, но и сведения из жизни ее родных.

Прервав размышления, Уна закончила собирать вещи и вышла к столу.

— Доброе утро, дочка, — приветствовала ее Марта, но, заметив в руках девушки сумку, тут же нахмурилась. — И куда ты, позволь спросить, собралась?

Марта перекрыла спиной выход.

— Мама, не надо, — тихо, но уверенно ответила дочь. — Я все равно уйду, я приняла решение и не откажусь от него.

— И какое же решение ты приняла? — спросила мать со вздохом, явно не ожидая услышать ничего обнадеживающего.

— Я буду ему помогать! Я сделаю все, чтобы защитить его! Ты знаешь, я пыталась сделать это на расстоянии, но у меня не вышло. Я даже не понимаю, где он сейчас нахо-

дится. Поэтому я должна его найти. Найти и заставить его выслушать меня.

Марта хотела что-то сказать, но Уна уверенно перебила ее:

— Да-да, я знаю, что он не хочет меня видеть, не хочет иметь со мной ничего общего. Я как-нибудь справлюсь. Ты должна понять, это мой долг и я обязана его уплатить. Кроме того, Кронхару мы нужны обе, значит, нам следует объединить усилия. И не надо спорить, мама, — уже более примирительно сказала девушка. — Лучше пожелай мне удачи и обещай, что не покинешь это место, тогда я буду уверена в вашей безопасности.

— Ну хорошо. — Матери ничего не оставалось, как сдаться. Ее дочь очень изменилась, в ней появилась какая-то необычайная твердость, которой раньше Марта в ней даже не подозревала.

— И куда ты собираешься пойти? Насколько мне известно, парня ты так и не видела и где он находится, не знаешь.

— Да, ты права, но у меня есть другие планы, осуществление которых, возможно, облегчит мне задачу по его поиску.

— И что же это за планы? — переспросила Марта, все еще стоя спиной к выходу.

— Мне необходимо освободить одно очень милое привидение, которому грозит скорая гибель. Оно мне кое-чем обязано, поэтому я всерьез рассчитываю на его помощь.

Не дожидаясь очередных комментариев, Уна обняла мать, поцеловала бабушку, которая во время разговора спокойно сидела в кресле и внимательно слушала их, и стремительно вышла за дверь.

— Моя внучка, — гордо проговорила старая женщина, мягко улынувшись своей недоумевающей дочери. — Вот увидишь, у нее все получится, я это знаю.

Хью медленно приходил в себя. У него болело все тело. Он не чувствовал от холода пальцев на руках. С трудом

разлепив глаза, он увидел, что лежит на берегу моря наполовину в холодной воде. Он сделал над собой усилие и поднялся на ноги. Его качало из стороны в сторону.

«Что со мной произошло и где Ганнибал?!» — подумал юноша, оглядываясь по сторонам в поисках своего коня, но того нигде не было видно. Хью напряг память, пытаясь вспомнить, что же с ним произошло.

«О нет!» — Он отчетливо вспомнил о своем решении вернуться домой, вспомнил, как Ганнибал без возражений последовал его приказу и как перед глазами все вдруг потемнело. Видимо, он отключился, хотя о том, что такое может произойти, его никто не предупреждал. Напрягшись из последних сил, юноша внезапно вспомнил, как вылетел из седла и их с Ганнибалом раскидало в разные стороны. Дальше была только тьма.

«Что ж, это объясняет, что его тут нет. Возможно, Бездна выбросила нас совершенно в разных местах».

Хью старался забить себе голову разными вопросами, только бы не оставаться наедине с самим собой, но это оказалось не так-то просто. Увы, Ганнибал был абсолютно прав в своих предположениях. Хью уже жалел. Он страшно, отчаянно жалел о содеянном. Не в силах больше терпеть эту душевную муку, он издал яростный крик и рухнул на землю. Юноша почувствовал, что медальон снова ужалил его, на груди, как ему казалось, уже зияла дыра от ожогов. Медальон не смог его остановить от этого глупого поступка. Хью хотел снять его и выбросить — какой прок от этой безделушки? Но что-то его остановило, возможно, это был сам амулет.

Молодой человек подумал о том, как же он теперь покажется на глаза отцу? В голове все время всплывал лишь один вопрос: и кто после всего оказался трусом? В общем-то ответ на этот вопрос был очевиден. В одно мгновение Хью осознал всю глубину своего заблуждения. Его отец действительно спасал свою семью, его отец был храбрым человеком, недостойным того, чтобы сын винил его за слабость, он был обязан жизнью и спокой-

ным детством именно ему. «Я вел себя как эгоистичный обиженный ребенок, Лео был прав насчет меня!»

Он изо всех сил старался не вспоминать о тех людях, которые сейчас остались в Норгстоне, особенно о Лео. Этот юноша стал для него самым близким и верным другом, и Хью боялся даже думать о том, что с ним могло случиться самое страшное.

«И что теперь я скажу родным при встрече?! Что я всех бросил, что привел в замок предателя, что допустил смерть деда, что оказался жалким неудачником, способным лишь на то, чтобы обвинять в своих бедах других?!»

Хью знал, что он мог не возвращаться в дом родителей, но тогда он окончательно потерял бы к себе уважение. Однако, как ни тяжело было сознавать свое положение, нужно было как-то двигаться дальше.

Отвлекаясь от тяжелых мыслей, Хью принялся рассуждать. Прежде всего нужно было выяснить, где он находится. Могло статься, что его занесло вовсе и не в Англию, а в любое другое место. Он посмотрел на море. Оно было необычайно спокойным. Даже если это берег Англии, он сейчас далеко от дома, и ему предстоит как-то добираться в глубь острова.

Хью осмотрелся по сторонам. Так и есть, все его вещи пристегнуты к седлу Ганнибала, с ним остался только его меч. Вот будет потеха-то, когда он станет ловить попутку в таком виде. Он выглядел, как будто сбежал с костюмированной вечеринки, такого вряд ли кто-то осмелится подобрать на дороге. Но иного выхода не было.

И тут юноша вспомнил о своей силе. «Интересно, она уже исчезла?» — подумал он. Чтобы разрешить этот вопрос, он подошел к ближайшему дереву и без особых усилий выдернул его из земли одной рукой. «Странно, быть может, прошло недостаточно времени?» — с недоумением подумал юноша.

Но тут ему в голову пришла еще одна идея.

Не раздумывая, он забежал в воду и нырнул. Толкаясь руками и ногами, он поплыл. Расслабившись, он сделал

свободный выдох и вдох. Все прошло как по маслу. «Нужно попробовать еще!»

Так он продолжал плыть все дальше от берега, погружаясь глубже и глубже.

«Все как прежде! Я совсем не слабею! Что же со мной происходит?!» Он замер и закрыл глаза, пытаясь разгадать новую загадку. И тут неожиданно услышал незнакомый гнусавый голос.

— Ой, а кто это тут у нас? — спросил кто-то.

— Никак утопленник! Давно в наших краях такого не было, — ответил ему другой. — Ну-ка, Рэнди, потрогай его. Может, жив еще.

— Да на такой-то глубине! Не, скорей всего готов! — уверенно добавил гнусавый с именем Рэнди. И тут его внимание привлек меч Хью. — А что это у него такое тут висит на поясе? — заинтересованно спросил он, вплотную приблизившись к замершему на месте Хью. — Демоны морские, да это же настоящий меч!

Хью почувствовал, что к его оружию тянется чья-то скользкая рука.

«Что происходит? Где я?» — подумал он, но времени размышлять не осталось. Он резко открыл глаза и отпрянул в сторону.

На него смотрели две пары выпученных водянистых глаз. А их владельцы застыли в неподвижных позах, пораженные увиденным. Оба незнакомца были странного вида созданиями, полулюдьми-полуосьминогами. Вместо ног от пояса у них отходили длинные мощные щупальца, при этом верхняя часть тела выглядела точь-в-точь как человеческая, с той лишь разницей, что между пальцами рук виднелись плотные перепонки, а за ушами раздувались огромные жабры. Кожа незнакомцев имела прозрачно-голубоватый отлив и местами была покрыта неприятного вида наростами.

Пока Хью разглядывал этих незнакомых ему существ, в себя пришел обладатель гнусавого голоса.

— Кто ты? И как здесь очутился?! — сердито крикнул он Хью и начал медленно приближаться, не отрывая вос-

хищенного взгляда от пристегнутого к бедру юноши меча.

Юноша почувствовал, что ситуация становится опасной, но неожиданно пришедшая в голову мысль словно парализовала его. Он должен был убедиться в том, что не ошибся.

— Меня зовут Хью... Хью Дэкстэр! Я из Норгстона! — уверенно ответил Хью, выразительно взявшись за рукоятку меча и следя за реакцией собеседников.

— Из Норгстона?! — ошарашенно повторил за ним второй незнакомец. — Этого не может быть! Как ты заплыл так глубоко и что ты делаешь в Вотерсенде?

Незнакомцы явно не собирались оставлять его в покое, но уверенный вид юноши останавливал их от решительных действий. Однако Хью, услышав ответ, словно утратил почву под ногами.

«В Вотерсенде!»

Юноша тут же вспомнил, как кто-то из его окружения упоминал про Вотерсенд, морские владения на границе с Дармсвудом. Мысли начали хаотично метаться в голове: «Он не попал за Грань! По какой-то нелепой причине Бездна его не пропустила! Это объясняет, почему пропал Ганнибал! Скорее всего, он вернулся один! Но почему?!»

Хью даже не знал, радоваться ему или плакать! «Однозначно радоваться!» — тут же решил он. Какие-то неведомые силы не дали ему совершить самую большую ошибку в его жизни, дали шанс все исправить. Хотя юноша и понимал, что исправить свершившееся он не мог — зато он мог попытаться спасти уцелевших и, конечно, отомстить своему обидчику за смерть любимого деда! Впрочем, пока он не представлял себе как.

Пока он размышлял, потеряв на время контакт с реальностью, незнакомцы решили воспользоваться удачным стечением обстоятельств. Существо по имени Рэнди подплыло к юноше сзади и, протянув щупальца, рвануло на себя меч, намереваясь тут же ускользнуть со своим трофеем.

Бессознательная реакция Хью последовала незамед-

лительно. Он тут же перехватил меч и сильно дернул его на себя, освободив из лап захватчика. Одновременно с этим юноша свободной рукой оттолкнул от себя напавшего, и тот отлетел от него в сторону, словно резиновый мяч. В ту же секунду ему в глаза ударила струя горячей синей жидкости, и Хью услышал, как его обидчик взвыл от боли. Юноша скорее сообразил, чем увидел, что в потасовке случайно отсек одно из щупалец незнакомца.

— Простите, я не хотел причинить вам боль! — Хью мысленно ругал свой меч и никак не мог понять, почему тот его опять не слушается. Он всего лишь хотел предотвратить кражу меча, а не покалечить бедолагу Рэнди. — Все же вам не следовало пытаться украсть у меня то, что вам не принадлежит! — попытался объяснить он.

— Да пропади ты пропадом! — ругнулся Рэнди сквозь зубы. — Кто ты все-таки такой?! Воины Норгстона не умеют дышать под водой! Ты не мог быть воином! Я думал, ты сам украл этот меч! Но если ты и вправду тот, за кого себя выдаешь, тогда тут не обошлось без черной магии! Мы не можем позволить тебе уйти!

Последние слова он сказал, уже обращаясь к своему союзнику. Хью даже не успел ничего возразить, как почувствовал, словно его тело одномоментно пронзили тысячи мелких жал, и, ощутив сильную слабость, провалился в забытье.

Глава 4

ПРИВИДЕНИЕ НОРГСТОНА

Уна дождалась наступления сумерек и, наскоро перекусив нехитрой снедью, прихваченной из дома, двинулась в дальний путь. Она хотела освободить из заточения привидение, которое уже могло быть уничтожено жестоким тюремщиком. Девушка отлично понимала, что ее путешествие было по сути дорогой в неизвестность. В задуманном ею плане имелось слишком много «но». Она собиралась освободить дух предка Хью, но еще не знала,

как ей это сделать. Девушка надеялась на то, что привидение сэра Тэйлора поможет ей в поисках своего потомка, но не была уверена, согласится ли оно на это. И наконец, даже если бы призрак захотел ей помочь, с чего она решила, что он знает, как это сделать. Ведь даже она сама со всеми своими способностями не преуспела на этом поприще. У нее была только надежда и какое-то едва уловимое предчувствие, что она поступает правильно.

Уна была в дороге уже третий день. В основном она передвигалась по ночам, а днем отсыпалась в лесных убежищах, которыми ей служили пещеры и большие звериные норы. И хотя пару раз она встречала на своем пути небольшие отряды Кронхара, она чувствовала себя в полной безопасности. Темнота ночи была лучшей из возможных маскировок.

Пока все шло отлично, у нее уже третий день не случилось видений. Это было хорошим знаком. Но Уна знала, что они могли прийти в любой момент и тогда ей срочно понадобился бы собеседник.

В целом она уже научилась сосуществовать со своим необычным даром. Но все же ей казалось очень странным это необычное дополнение к нему. Ну почему ей необходимо было обязательно делиться с кем-то поступающей к ней в голову информацией. Почему она просто не может проговорить все вслух. Зачем ей этот дар, если он причиняет боль и в любой момент может лишить ее жизни. Сколько она ни размышляла над этим вопросом, она так и не смогла найти логического его разрешения. Радовало лишь одно — видения, не связанные с опасностью, больше не могли ей навредить. Именно их она и ждала с особым нетерпением. Они давали ей дополнительную информацию, но совершенно не требовали ее раскрытия.

Пройдя еще около пяти миль, она замерла. Все точно, она узнала это место. Через мгновение среди деревьев девушка смогла наконец разглядеть очертания хижины. Оставалась лишь одна сложность — как попасть внутрь. Она уже хотела бросить в окно камешек, чтобы прове-

рить, дома ли хозяин, но тут в ее голове неожиданно замелькали образы.

Девушка легла на землю так, чтобы ее не смогли увидеть, и погрузилась в транс.

Ее воображению представился хозяин лесного жилища — тот самый охотник Ставрос, поймавший норгстонское привидение. Он стоял на крыльце своего жилища. Рядом с ним — чернокожий человек, практически полностью раздетый. Единственной одеждой ему служила шкура животного, переброшенная через плечо и прихваченная поясом вокруг талии. От этого неизвестного девушке человека исходило странное ощущение, которое она уже, как ей показалось, испытывала прежде.

— Отвернись, — скомандовал охотник.

Гость повернулся лицом к лесу, а хозяин подошел вплотную к двери и последовательно прикоснулся к изображенным на ее поверхности значкам, похожим на древние руны. Уна сосредоточилась, чтобы запомнить нужную комбинацию.

Затем дверь открылась, и мужчины вошли в помещение.

— Вот, Вальдемар, — сказал Ставрос, обращаясь к гостю, — это и есть твое задание. — Ты должен уничтожить одно очень опасное привидение. И мне хотелось бы знать, как ты это будешь делать.

Мужчина по имени Вальдемар криво усмехнулся:

— Ничего нового, все как обычно. Не мне тебе объяснять, что привидения на этой земле держат лишь их нереализованные при жизни важные дела. Все, что мне нужно от тебя, это информация. Я должен знать, что этому парню нужно, я дам ему желаемое, и он покинет этот бранный мир.

— Отлично, этого-то мне и надо, — отозвался довольный хозяин дома. — На этот счет у меня есть инструкции. В общем это привидение очень печется об одной склянке с кровью. По его мнению, она не должна попасть в руки нашего нового правителя Норгстона — Кронхара Солда. Сейчас он думает, что она находится в его руках. Ты дол-

жен заставить его поверить в то, что эта вещь находится в безопасности, а вот сам Кронхар уничтожен неким Хьюбертом Тэйлором, шестнадцатилетним мальчишкой, внуком сэра Дэниэла Тэйлора. Ну как, справишься?

— Думаю, да! — уверенно ответил Вальдемар. — Я могу приступить прямо сейчас?

— Почему бы и нет, — ответил охотник и открыл крышку подпола. — Следуй за мной.

И они поочередно спустились вниз. Оказавшись в подвале, Ставрос подошел к клетке с пленником и усмехнулся.

— Ну что ж, я тебя поздравляю! Сейчас ты отправишься к своим предкам!

Привидение с удивлением посмотрело на своего мучителя, но не проронило ни единого слова.

— Приступай, Вальдемар! Он полностью в твоём распоряжении!

Чернокожий мужчина подошел к клетке и взглянул на свою жертву.

— У меня есть одна просьба, — обратился он к охотнику. — Ты не мог бы сделать клетку поменьше, а то, боюсь, мне до него не дотянуться.

— Как скажешь, — отозвался тот, подошел ближе и потянул рычаг у основания клетки. Ее стены начали сужаться, заставляя пленника двигаться все ближе к центру, до тех пор, пока прутья не приблизились к нему на несколько сантиметров со всех сторон. Любое его движение привело бы к мгновенному контакту с опасным ограждением.

— То, что надо! — довольный увиденным, констатировал Вальдемар.

Он подошел к клетке и, просунув руки внутрь, положил их на голову призраку. Тот непроизвольно дернулся и тут же получил ожог, соприкоснувшись с прутьями.

— Не дергайся, тебе же будет хуже! — иронически-заботливым тоном сказал мужчина.

Он закрыл глаза, и в этот момент Уна увидела, как в голове призрака сэра Тэйлора замелькали образы. И тут

она поняла, что делал этот человек. Она узнала эту энергетiku, потому что она была схожа с ее собственной. Однако было очевидно, что дар этого человека заключался несколько в ином. Из того, что ей довелось увидеть, она поняла, что Вальдемар внушал весьма правдоподобные видения, которые несчастная жертва принимала за истину.

В доказательство этому перед ее взором возникло улыбающееся лицо призрака сэра Тэйлора, он казался абсолютно счастливым. Кроме того, Уна заметила, что призрачная оболочка привидения начала словно растворяться в воздухе, делая своего обладателя более прозрачным.

Все. Уна усилием воли прервала поток видений, хотя далось ей это с большим трудом. Она не знала, откуда ей это было известно, но четко понимала, что это было видение из будущего, причем ближайшего. У нее появился шанс. Впервые она имела возможность не просто созерцать зло, причиняемое человеку, но и попытаться его предотвратить. Она вспомнила про Хью. Этот поступок мог пойти в уплату ее огромного долга перед ним. И она решилась. Она быстрым шагом направилась к двери хижины и постучала в дверь. Ее план был безумен, но он был единственным. Она намеревалась проверить, дома ли хозяин. Расчет был на то, что тот не откроет дверь сразу. Он обязательно спросит, кто его побеспокоил, как это случилось в прошлый ее визит сюда. В этом случае у нее будет время укрыться в лесу и подождать его ухода. Если же никто не ответит, она без труда проникнет в дом, чтобы осуществить свое намерение.

Уна втянула воздух и громко постучала. Прошло несколько мгновений, но ей так никто и не ответил.

«Пора», — решила она и прикоснулась к затейливым значкам на двери в том порядке, как это в ее видении сделал хозяин жилища.

Дверь немедленно открылась, пропустив гостью.

Без малейших колебаний она подошла к люку в полу и открыла его. Спустившись вниз, она подбежала к клетке.